

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 174–178

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 174–178

<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-174-178>, EDN: LHLRIX

Научная статья

УДК [159.923.2:316.613]+821.111-343.4.09+929Уайльд

Нарративная типология стратегий управления стигматизированной идентичностью на материале сказок О. Уайльда

В. Е. Лебедева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Лебедева Валерия Евгеньевна, аспирант кафедры психологии личности, lebedeva.valeriya99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4531-7189>

Аннотация. Введение. Обосновывается актуальность исследования стратегий управления стигматизированной идентичностью в контексте современных социальных вызовов, актуализирующих бинарную оппозицию «свой – чужой» в межличностных отношениях. Отмечается методологический дефицит проективных психодиагностических инструментов в отечественной психологии, направленных на изучение глубинных, не всегда осознаваемых личностью особенностей переживания социальной стигматизации и ее интернализации.

Теоретическая часть. На основе концепции стигматизированной идентичности и интернализации стигмы И. Гоффмана, нарративного подхода Д. П. МакАдамса обосновывается выбор сказок О. Уайльда в качестве эмпирического материала для построения нарративной типологии стратегий управления стигматизированной идентичностью. По результатам нарративного анализа сказок «Соловей и роза», «Великан-эгоист» и «День рождения Инфанта» выделены и содержательно описаны пять стратегий управления стигматизированной идентичностью: «Соккрытие стигматизированной идентичности», «Жертвенная сублимация», «Конфронтация с обществом», «Рефигурация стигматизированной идентичности» и «Отвержение стигматизированного Я». **Методы.** Основным методом выступил качественный нарративный анализ. **Заключение.** Разработанная нарративная типология восполняет методологический дефицит в области психодиагностики стигматизированной идентичности и стратегий управления ею, является теоретическим основанием для конструирования авторского проективного теста, направленного на диагностику стратегий управления стигматизированной идентичностью.

Ключевые слова: интернализация стигмы, стигматизированная идентичность, стратегии управления стигматизированной идентичностью, нарративный подход, типология

Для цитирования: Лебедева В. Е. Нарративная типология стратегий управления стигматизированной идентичностью на материале сказок О. Уайльда // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 174–178. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-174-178>, EDN: LHLRIX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

A narrative typology of stigmatized identity management strategies in Oscar Wilde's fairy tales

V. E. Lebedeva

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valeriia E. Lebedeva, lebedeva.valeriya99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4531-7189>

Abstract. Introduction. The relevance of studying stigmatized identity management strategies is substantiated in the context of contemporary social challenges that actualize the “us – them” binary opposition in interpersonal relationships. A methodological shortage of projective psychodiagnostic tools in Russian psychology is noted, specifically tools aimed at exploring the deep, not fully conscious features of experiencing social stigmatization and its internalization. **Theoretical part.** Drawing on E. Goffman's concept of stigmatized identity and stigma internalization, as well as D. P. McAdams' narrative approach, the choice of O. Wilde's fairy tales as empirical material for constructing a narrative typology is justified. Based on a narrative analysis of “The Nightingale and the Rose”, “The Selfish Giant”, and “The Birthday of the Infanta”, five strategies for managing stigmatized identity are identified and described: “Concealment of Stigmatized Identity”, “Sacrificial Sublimation”, “Confrontation with Society”, “Refiguration of Stigmatized Identity”, and “Rejection of the Stigmatized Self”. **Methods.** The primary method was qualitative narrative analysis. **Conclusion.** The developed narrative typology fills a methodological gap in the psychodiagnostics of stigmatized identity and its management strategies, serving as the theoretical foundation for constructing an original projective test aimed at diagnosing these strategies.

Keywords: stigma internalization, stigmatized identity, stigmatized identity management strategies, narrative approach, typology

For citation: Lebedeva V. E. A narrative typology of stigmatized identity management strategies in Oscar Wilde's fairy tales. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 174–178 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-2-174-178>, EDN: LHRLIX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современный мир отличается конфликтным характером своего развития: экономические, социальные и военно-политические кризисы становятся частью повседневного опыта многих социальных акторов. Растущее вследствие этого количество онтологических вызовов, стоящих перед личностью и обществом в целом, неизбежно актуализирует бинарную оппозицию «свой – чужой» в межличностных отношениях как на макро-, так и на микроуровнях. В подобных условиях социально-психологические механизмы аутгрупповой враждебности и ингруппового фаворитизма, как отмечает И. Гофман, могут способствовать стигматизации Других, отличающихся от социального большинства наличием определенного жизненного опыта (как правило, табуированного в конкретной социокультурной среде), общественно порицаемых личностных, конституциональных или иных характеристик [1].

Согласно В. С. Воронцовой и ее соавторам, деструктивное влияние социальной стигматизации на субъекта многогранно и может принимать различные формы: от социального исключения и институционализированной дискриминации до интернализации негативных социальных оценок [2]. На наш взгляд, интернализация стигмы представляет собой точку бифуркации в процессе формирования стигматизированной идентичности, что сопряжено с широким спектром негативных психологических последствий для индивида, включая деформацию самоотношения, рост тревожной и депрессивной симптоматики, а также проявления аутоагрессии [3].

Несмотря на очевидную значимость обсуждаемой проблемы для теоретической и практической психологии, диагностика стратегий управления стигматизированной идентичностью остается сложной и недостаточно разработанной методологической задачей. По замечанию П. К. Обуховой и О. В. Кожевниковой, традиционные самоотчетные методики не всегда позволяют проникнуть в глубинные, часто неосознаваемые слои переживаний индивида, связанные с травматическим опытом стигматизации [4].

В этой связи нам представляется перспективным нарративный подход, который, согласно Д. П. МакАдамсу, открывает доступ к субъективной реальности стигматизированного Я личности и позволяет реконструировать используемые ею стратегии управления стигматизированной идентичностью [5]. Художественные тексты, в частности, сказки, предоставляют уникальный материал для нарративного анализа идентичности, поскольку они в метафорической форме моделируют экзистенциальные ситуации встречи с собой и Другим, отвержения и поиска себя.

Особый интерес в данном контексте представляет творчество Оскара Уайльда, в сказках которого, как следует из работы Т. В. Данилиной, центральными фигурами нередко становятся персонажи, сталкивающиеся с отвержением Других из-за своей инаковости, физического несовершенства или социального положения [6]. На их основе нами сконструирована нарративная типология стратегий управления стигматизированной идентичностью, которая не только обогащает теоретические представления о природе стигмы, но и составляет теоретический фундамент для разработки и апробации нашего психодиагностического инструмента, что определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования: разработка и теоретико-методологическое обоснование нарративной типологии стратегий управления стигматизированной идентичностью личности.

Теоретический анализ

В качестве материала для конструирования нарративной типологии стратегий управления стигматизированной идентичностью нами выбраны такие сказки О. Уайльда, как «Соловей и роза», «Великан-эгоист», «День рождения Инфанта». Выбор жанра сказки дает возможность реконструировать «идеальный тип» стратегии управления стигматизированной идентичностью, который может актуализировать у респондента процесс произвольной идентификации с персонажем и последующей проекции собственных личностных смыслов в предлагаемый нарративный контекст. Кроме

того, центральные персонажи сказок О. Уайльда – Соловей, Карлик, Великан – раскрываются через свою непохожесть на других, телесное несовершенство или социальное положение, становясь объектами насмешек, жалости или изоляции. Важно подчеркнуть, что О. Уайльд не просто фиксирует факт отвержения героев социумом, но и, как отмечает Т. В. Данилина, разворачивает перед читателем внутренний мир героя, его переживания и попытки осмыслить свою «инаковость» [6].

Выделение стратегий управления стигматизированной идентичностью осуществлялось посредством качественного нарративного анализа, опирающегося на понимание Д. П. МакАдамсом нарративной идентичности как истории о себе, которую личность «рассказывает» Другим, то есть создает и произвольно трансформирует для придания когерентности своему опыту [5]. Мы исходили из предположения о том, что стратегии управления стигматизированной идентичностью могут быть реконструированы как доминирующие нарративные паттерны – устойчивые способы выстраивания сюжета о себе и своих отношениях с миром в условиях переживания социальной стигматизации и ее интернализации. Охарактеризуем выделенные нами стратегии управления стигматизированной идентичностью и их репрезентацию в сказках О. Уайльда.

Первая стратегия – «Сокрытие стигматизированной идентичности» – представляет собой попытку индивида контролировать распространение информации о своей стигме, поддерживая иллюзию «нормальности» и безупречный публичный образ. Данная стратегия соответствует положению «дискредитируемого» в терминологии И. Гоффмана, при котором стигма личности не является очевидной для окружающих и основной задачей становится предотвращение ее раскрытия Другим [1]. В сказке «День рождения Инфанты» Карлик долгое время пребывает в неведении относительно своего уродства, что позволяет ему чувствовать себя счастливым. Трагедия разворачивается в момент разрушения иллюзии неведения при встрече с зеркалом, символизирующим жестокий и осуждающий взгляд Другого.

Вторая стратегия – «Жертвенная сублимация». Это стратегия, при которой субъект переосмысливает свою стигму и связанное с ней страдание как знак избранности, «плату» за высшие ценности – любовь, красоту, истину.

Психологическим механизмом здесь выступает трансформация боли в творческий акт или духовную ценность, поиск позитивного смысла в негативном опыте. Наиболее ярко эта стратегия представлена в сказке «Соловей и роза». Жертва Соловья, отдающего жизнь за рождение алой розы – символа совершенной любви, – сублимируется, его гибель обретает высокий смысл, хотя и не признается адресатом (Поэтом).

Третья стратегия – «Конфронтация с обществом». Данная стратегия характеризуется активным обличением лицемерия общества, инверсией стигмы, то есть в субъективном восприятии личности «клеймо» переносится с себя на осуждающее большинство. Это агрессивная защита, реализуемая через обвинение Других и попытку разрушить легитимность стигматизирующих норм. В сказке «Великан-эгоист» изначальная позиция главного героя содержит именно такой паттерн: он изгоняет детей из своего сада, протестуя против вторжения в его личное пространство и защищая свои границы от «чужих». Его эгоизм и закрытость – это способ противостояния миру, который может его не принять.

Отметим, что данную стратегию можно интерпретировать и иным образом. В рассматриваемом сюжете общество в лице детей еще не успело проявить стигматизирующего отношения к Великану (предположительно, оно существует в его субъективном представлении). Более того, дети стремятся играть в его саду, воспринимая сад как часть привычного и желанного пространства своей жизни. В этом контексте изгнание детей из сада может быть понято не столько как реакция на уже пережитую стигматизацию, сколько как превентивная защитная реакция, основанная на глубинном страхе перед вторжением в личное пространство и потенциальным отвержением. Великан сам стигматизирует Других как «чужих», проецируя на них собственную тревогу и тем самым инициируя процесс самоизоляции.

В таком ракурсе анализа обсуждаемую стратегию можно рассматривать в качестве проактивной стигматизации, при которой личность, предвосхищая возможное «клеяние» со стороны социума, первой выстраивает барьер между ним и собой, конструируя образ Другого как угрожающего и враждебного. Подобное расширение интерпретации данной стратегии управления стигматизированной идентичностью позволяет рассматривать конфронтацию

с обществом не только как ответ на уже состоявшуюся стигматизацию, но и как способ совладания с потенциальной угрозой идентичности, реализуемый через гиперконтроль личностных границ и превентивное отвержение окружающих до того, как они смогут отвергнуть самого субъекта.

Четвертая стратегия – «Рефигурация стигматизированной идентичности». Ее психологическое содержание заключается в преодолении индивидом изоляции через принятие ответственности, установление подлинной связи с Другими и нахождение нового основания для построения своей идентичности. Трансформация Великана в одноименной сказке является наглядным примером использования этой стратегии: раскаяние и приглашение детей в сад символизируют исцеление субъекта через любовь и солидаризацию с Другими, обретение новой, более зрелой идентичности.

Пятая стратегия – «Отвержение стигматизированного Я». Согласно В. С. Воронцовой и ее соавторам, это крайняя форма интернализации стигмы, выражающаяся в полном неприятии собственного «Я» и ведущая к глубокому экзистенциальному кризису [2]. Субъект принимает негативные социальные оценки как единственную и неопровержимую истину о себе, что может сопровождаться аутоагрессией и саморазрушением. Финал «Дня рождения Инфанты» является метафорой такой «психологической смерти» личности: Карлик, осознав свое уродство в глазах Инфанты и придворных, не выдерживает этого знания и умирает от «разрыва сердца», что можно интерпретировать как смерть идентичности, неспособной интегрировать в свою структуру стигматизированное Я.

Выделенные стратегии не являются взаимоисключающими в реальной жизни индивида, однако в разных фрагментах сказок О. Уайльда они предстают в относительно «чистом» виде, что позволяет операционализировать их для психодиагностических целей.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на разработку и теоретико-методологическое обоснование нарративной типологии стратегий управления стигматизированной идентичностью личности. На материале сказок О. Уайльда посредством качественного нарративного

анализа были реконструированы и содержательно описаны пять стратегий управления стигматизированной идентичностью: «Скрытие стигматизированной идентичности», «Жертвенная сублимация», «Конфронтация с обществом», «Рефигурация стигматизированной идентичности» и «Отвержение стигматизированного Я».

Научная новизна работы заключается в восполнении существующего методологического дефицита в современной отечественной психодиагностике, поскольку в настоящее время отсутствуют теоретически обоснованные и валидные русскоязычные инструменты для диагностики стигматизированной идентичности и стратегий управления ею.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сконструированная типология является теоретическим фундаментом для разработки и апробации авторского проективного теста для нарративной диагностики стратегией управления стигматизированной идентичностью. Выделенные стратегии задают содержательные критерии для конструирования стимульного материала, определяют систему интерпретации ответов испытуемых и обеспечивают содержательную валидность будущего инструмента.

Список литературы

1. *Goffman E.* Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs (N. J.) : Prentice-Hall, 1964. 147 p.
2. *Воронцова В. С., Шуненков Д. А., Иванова Е. М., Пичугина И. М., Ениколопов С. Н.* Русскоязычная адаптация опросника интернализированной стигмы психического состояния (самостигматизации) ISMI-9 // Неврологический вестник. 2019. Т. 51, № 4. С. 29–33. EDN: LGMVTG
3. *Лебедева В. Е.* Самостигматизация как модератор связи идентичности и симптомов посттравматического стресса у женщин, переживших сексуальное насилие // Психология посттравматического стресса: методология, теория, практика : материалы конференции (Москва, 22–23 мая 2025 г.). М. : Институт психологии РАН, 2025. С. 363–369. EDN: KRJQXW
4. *Обухова П. К., Кожевникова О. В.* К вопросу о разработке и использовании проективных методов изучения личности // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). С. 677–685. EDN: WEUPDN
5. *McAdams D. P.* The Stories We Live By: Personal Myths and the Making of the Self. New York : Guilford Press, 1993. 336 p.

6. Данилина Т. В. Этическое и эстетическое в проблематике сказок Оскара Уайльда и его романа «Портрет Дориана Грея» // Фольклор в контексте современной культуры. Юдинские чтения – 2005 : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курск, 22 декабря 2005 г.). Курск : Курский государственный университет, 2006. С. 86–88. EDN: YPGLSV

References

1. Goffman E. *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. Englewood Cliffs (N. J.), Prentice-Hall, 1964. 147 p.
2. Vorontsova V. S., Shunenkov D. A., Ivanova E. M., Pichugina I. M., Enikolopov S. N. Russian-language adaptation of the Internalized Stigma of Mental Illness (self-stigma) questionnaire ISMI-9. *Nevrologicheskii vestnik = Neurological Bulletin*, 2019, vol. 51, no. 4, pp. 29–33 (in Russian). EDN: LGMVTG
3. Lebedeva V. E. Self-stigmatization as a moderator of the connection between identity and post-traumatic stress symptoms in women who have experienced sexual violence. In: *Psikhologiya posttravmaticheskogo stressa: metodologiya, teoriya, praktika: materialy konferentsii* [Psychology of Post-Traumatic Stress: Methodology, Theory, Practice: Conference Proceedings (Moscow, May 22–23, 2025)]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2025, pp. 363–369 (in Russian). EDN: KRJOXW
4. Obukhova P. K., Kozhevnikova O. V. On the development and use of projective methods in personality research. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika* [Social and Humanitarian Sciences: Theory and Practice], 2019, no. 1 (3), pp. 677–685 (in Russian) EDN: WEUPDN
5. McAdams D. P. *The Stories We Live By: Personal Myths and the Making of the Self*. New York, Guilford Press, 1993. 336 p.
6. Danilina T. V. Ethical and aesthetic in the problems of Oscar Wilde's fairy tales and his novel «The Picture of Dorian Gray». In: *Fol'klor v kontekste sovremennoy kul'tury. Yudinskie chteniya – 2005: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Folklore in the context of Modern Culture. Yudin Readings – 2005: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (Kursk, December 22, 2005)]. Kursk, Kursk State University Publ., 2006, pp. 86–88 (in Russian). EDN: YPGLSV

Поступила в редакцию 05.02.2026; одобрена после рецензирования 19.02.2026; принята к публикации 12.03.2026
The article was submitted 05.02.2026; approved after reviewing 19.02.2026; accepted for publication 12.03.2026